

АРТУР КОНАН ДОЙЛ
ГЕРМАН СИРИЛ МАК-НЕЙЛ
ГИЛБЕРТ КИТ ЧЕСТЕРТОН
ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ • ДЖОЗЕФ КОНРАД
ХАРВИ О'ХИГГИНС
ЭРНЕСТ УИЛЬЯМ ХОРНУНГ

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРОТИВ ИГРОКОВ





АРТУР КОНАН ДОЙЛ
ГЕРМАН СИРИЛ МАК-НЕЙЛ
ГИЛБЕРТ КИТ ЧЕСТЕРТОН
ДЖЕРОМ К. ДЖЕРОМ • ДЖОЗЕФ КОНРАД
ХАРВИ О'ХИГГИНС
ЭРНЕСТ УИЛЬЯМ ХОРНУНГ



ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ПРОТИВ ИГРОКОВ

Сборник

УДК 821-312.4
Д40



Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с английского

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5686-6 (PDF)

- © Григорий Панченко, составление, 2018
- © Depositphotos.com / inxti74, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

ГИЛБЕРТ КИТ ЧЕСТЕРТОН



Честертон тоже входит в число авторов, не требующих представления для любителей детективов — да и для ценителей литературы вообще. Сам он литературные произведения не только создавал, но и исследовал, причем наибольший интерес у него вызывали вопросы на стыке литературоведения и детектива. В частности, загадка знаменитого романа Диккенса «Тайна Эдвина Друда», который многими признается «первым детективом», предком жанра как такового. Верны ли эти предположения, мы вряд ли узнаем: Диккенс, неоднократно подвергавшийся упрекам в предсказуемости, на этот раз задался целью доказать обратное. Он был абсолютно уверен, что это ему удастся, но, во-первых, в 1870 году к детективному роману (точнее, к его предшественникам) все же предъявлялись другие требования, чем в пору расцвета жанра, а во-вторых, работу над «Друдом» оборвала смерть писателя, причем оборвала буквально на полуслове: ни единого намека на развязку так и не удалось обнаружить.

В результате сложилась парадоксальная ситуация: трудно сказать, каким детективом стала бы «Тайна Эдвина Друда», будь она завершена (возможно, сам Диккенс планировал дать разгадку в духе не классического детектива, а «готики», мистики или так называемого «гипнотического романа»), но в своем незавершенном виде она оказывается поистине великим детективом! Причем это свойство книга обретает, так сказать, вместе со всеми попытками расшифровки, предпринимавшимися после Диккенса.

Было даже устроено несколько «литературных судов», на которых предпринимались попытки вычислить виновника преступления... если, конечно, оно вообще имело место: ведь даже этого мы не знаем твердо! Один из них в 1914 году устроило авторитетное Диккенсовское общество, причем роль председателя присяжных исполнял Бернард Шоу, роль судьи — лично Честертон, а роль представителя обвинения — тот самый Уолтерс, который выдвинул «женскую» версию Дэчери. Истина в этих разбирательствах достигнута не была, а все высказываемые

предположения оказались куда менее оригинальны, чем то, которое сформулировал Честертон в заглавии этого литературно-детективного эссе.

Сюжет «Тайны Эдвина Друда» он в своем исследовании тоже излагает, но, возможно, «Мистер Дэчери — это мисс Твинклтон?» заставит прочитать «Тайну Эдвина Друда» тех, кто с ней еще незнаком. Если есть такие. Или перечитать тех, кто знаком. Право слово, этот диккенсовский роман того стоит!

МИСТЕР ДЭЧЕРИ — ЭТО МИСС ТВИНКЛТОН?

Вначале было «Путешествие Пиквика» — сюжет, придуманный кем-то другим, который Диккенс развил и завершил. В конце была «Тайна Эдвина Друда», последняя книга, сюжет которой придумал Диккенс, но развили и завершили другие. «Записки Пиквикского клуба» показывают, как много смог извлечь Диккенс из чьей-то идеи; «Тайна Эдвина Друда» показывает, как мало смогли извлечь другие из идеи Диккенса.

Диккенсу было предопределено свыше стать великим создателем мелодрам; даже завершение его литературных трудов стало мелодраматичным. Бывало и раньше, что смерть прерывала работу великого писателя над хорошим романом; однако то, что Диккенс не успел закончить историю Эдвина Друда, — факт особенно значительный. Выглядит так, словно некий лукавый эльф, покидая сей мир, нарочно оборвал на полуслове историю, которая не должна была остаться просто историей. Единственный роман Диккенса, оставшийся незаконченным, был и единственным, который на самом деле нужно было закончить. Только одну по-настоящему сложную фабулу он создал, да и ту поведал лишь на небесах. Именно этим и отличается данный случай от всех аналогичных случаев с романистами, чей творческий труд был внезапно пресечен.

Например, великий романист, с которым Диккенса постоянно сравнивают, — Теккерей — также умер, не дописав

своего «Дени Дюваля»¹. Однако в последнем легко можно разглядеть характерные особенности стиля позднего Теккерея: преобладающую повествовательность, поэтизацию прошлого, которые обусловили и очарование, и отчасти неудачу «Приключений Филиппа» и «Виргинцев». А Диккенсу было дозволено умереть в драматический момент и оставить нам драматическую тайну. Любой поклонник творчества Теккерея мог бы завершить интригу «Дени Дюваля», — конечно, если бы не усомнился, есть ли там вообще какая-либо интрига. Диккенс же, до тех пор рассказывавший истории, почти лишённые интриги, закрутил основательную интригу в этой истории, так и не рассказанной. Диккенс уходит в разгар работы не над очередным романом — над первым своим сообщением об убийстве. Он падает мертвым в ту минуту, когда собирается разоблачить убийцу. Коротко говоря, Диккенсу было даровано завершение его трудов в литературе столь же странное, каким было начало. Он начал с использования старой схемы романа-путешествия. Он закончил изобретением нового детективного сюжета.

«Тайну Эдвина Друда» нам следует рассматривать прежде всего и по преимуществу как детектив. Это не означает, конечно, что в книге нет подробностей, полных восхитительного юмора, живого и трогательного; сказать так — значит отрицать авторство Диккенса. Напомним, например, образ пьяницы Дердлза с его мутным чувством достоинства — наилучшую ил-

¹ Уильям Мейкпис Теккерей, писатель-сатирик и реалист, стремился противопоставить правду жизни условной идеализации, характерной для романов викторианской эпохи. Диккенс сходен с Теккереем как реалист, но отличается от него тем, что делает уступки сентиментальности английских читателей. «Тайну Эдвина Друда» Диккенс взялся писать потому, что многие упрекали его в неумении создать «закрученный» сюжет, и у него возникла мысль «...показать, что он тоже может крепко построить сюжет, по-новому, оригинально и так, что никому не удастся предугадать его развитие». Роман должен был выйти в двенадцати ежемесячных выпусках, но на момент смерти автора (в 1870 году) было опубликовано только три. Позже были выпущены еще три, найденные в рукописях.

люстрацию той горечи, которая кроется под смирением бедняков. А сцена высокомерного и уклончивого разговора между мисс Твинклтон и квартирной хозяйкой! Кто мог бы убедительнее изобразить стремление некоторых особ женского пола, граничащее с безумием, прокатиться по тонкому льду высшего общества? В книге имеется даже еще более выразительный пример неподражаемой юмористической наблюдательности Диккенса; это короткий и не связанный с основным сюжетом эпизод, и потому его часто не замечают. Но история о том, как двое слуг, «стоячий» и «летучий», доставляли из трактира обед для мистера Грюджиуса — настоящий маленький шедевр Диккенса. «Летучий» официант принес еду, а «стоячий» с ним разругался; «летучий» принес бокалы, а «стоячий» стал через них смотреть. Наконец, нельзя не запомнить, как «стоячий» официант вышел из комнаты, бросив взгляд, который «давал понять, что все вознаграждения причитаются мне, а вознаграждением этому рабу будет Ничто».

Тем не менее Диккенс хотел написать детективную историю и воплотил это желание в «Тайне Эдвина Друда». Но он, пожалуй, единственный из авторов, пишущих детективы, не дождался до разоблачения придуманной им тайны. Соответственно, из всех романов Диккенса только в этом необходимо анализировать фабулу, одну лишь фабулу. А если мы заговорили о фабуле, тогда нам обязательно нужно ознакомиться с тем, как ее объясняют знаменитые критики.

Содержание той части, которую успел выпустить Диккенс, кратко излагается ниже. Речь идет об исчезновении молодого инженера Эдвина Друда. Это случилось после вечеринки, которая была устроена, чтобы отметить его примирение с недавним врагом, Невилом Ландлесом. Празднование происходило в доме дяди Эдвина, Джона Джаспера. Диккенс написал достаточно, чтобы мы могли разобраться с этой загадкой, первой и самой очевидной. Задолго до конца готового текста становится ясно, что Друда устранил не его явный противник Ландлес, а его дядя, который питает к нему почти болезненную привязанность. Хотя мы уже все знаем, следует честно

признать, что писатель, сообщив нам об этом обстоятельстве — первой сюжетной зацепке детектива, — тут же мастерски вуалирует его.

Например, вот образец умнейшего художественного приема для нагнетания таинственности: мы читаем, что дядя Джаспер не сводит глаз с лица Друда, и его взгляд выражает застенчивую обостренную нежность; слова подобраны так, что поначалу мы воспринимаем этот факт лишь как проявление болезненной привязанности. Только гораздо позже мы вдруг с ужасом осознаем, что это — болезненная неприязнь. Эту первую (и уже разоблаченную) тайну виновности Джаспера стоит упомянуть только потому, что она характеризует намерение и способность Диккенса скрыть все пружины действия с истинно артистической ловкостью и артистическим расчетом. Тот способ, которым срывается маска с Джаспера, показывает, в каком тоне и с каким ключом должна была далее развиваться история. Здесь мы имеем дело не с тем Диккенсом, который предавался свободному полету воображения, как в «Пиквике» или «Рождественской песне». Иногда даже становится жаль, что тут он сдерживался; ибо в области воображения он не знал себе равных.

Какова была тайна Эдвина Друда по замыслу Диккенса, мы никогда не узнаем, если только он сам не расскажет на небесах; впрочем, там он, вероятно, все забудет. Но с точки зрения нашей — читателей, критиков и тех, кто осмелился (после смерти Диккенса) стать его соавторами, — тайна Эдвина Друда заключается попросту в следующем. Несомненно, что Джаспер либо убил Друда, либо думал, что убил. Уверенность в такой трактовке нам дает сцена разговора между Джаспером и Грюджиусом, поверенным Друда, вся суть которой в том, что раскаяние поражает Джаспера, когда он осознает, каким бесполезным и невыгодным (для него) было убийство Друда. Остается неясным только вопрос: не было ли раскаяние Джаспера столь же напрасным, как и его преступление? Другими словами, хотя он и полагал, что убил Друда, непонятно, было ли это на самом деле. Следует подчеркнуть, что для таких со-

мнений есть причина; джентльмены, подобные Джасперу, как правило, не расходуют свои ценные сожаления на успешные преступления.

Основания для сомнений в смерти Друда содержатся в конце написанных глав. Здесь совершенно внезапно, весьма таинственным образом возникает персонаж по имени Дэчери. Судя по тексту, его задача — шпионить за Джаспером, по-видимому, с целью предъявить ему какое-то обвинение; во всяком случае, если такой цели по сюжету у него нет, тогда вообще неясно, зачем он тут нужен. Этот старый джентльмен полон юношеской энергии, он носит свою шляпу в руке, даже на улице; некоторые исследователи сделали из этого вывод, что ему мешает непривычная тяжесть парика. У нас имеются два персонажа, которые могут скрываться под этой маской. Один из них особенно подходит, так как в первых главах он кажется лишним, но автор подчеркивает его наличие, устраивая вокруг него, казалось бы, ничем не оправданный шум. Я имею в виду Баззарда, клерка Грюджиуса, унылого парня, любителя театральные представлений. Вторым номером идет сам Грюджиус; есть также еще один вариант, но он настолько невероятен, что я пока воздержусь от его изложения.

На данный момент, однако, ситуация такова. Известный литератор Проктор выдвинул весьма правдоподобную гипотезу, что Дэчери — это сам Друд, оставшийся в живых. Он разработал хитроумную версию, объясняющую почти все намеки в тексте; но в качестве главного аргумента он приводит общее соображение о художественной целесообразности. Его доводы суммировал в одной фразе Эндрю Лэнг¹: «Если Эдвин Друд

¹ Эндрю Лэнг (1844—1912) — шотландский писатель, переводчик, историк и этнограф. Был председателем Лондонского общества фольклористов. В свое время имели успех его стихотворения, романы и особенно критические очерки, публиковавшиеся в журналах. Но наибольшей известностью пользовались 25 сборников волшебных сказок, издававшиеся им ежегодно с большим количеством иллюстраций. Среди других его заслуг можно отметить «открытие» Лэнгом... Артура Конан Дойла: с подачи Лэнга был опубликован первый из романов

мерть, никакой связанной с ним тайны нет». Это совершенно верно; поскольку Диккенс решил писать в такой сдержанной, более того, туманной манере, он, конечно же, подольше сохранил бы в секрете смерть Друда и вину Джаспера, если бы суть тайны составляли только смерть Друда и вина Джаспера.

Разумеется, по закону жанра представляется более вероятным, что тайной Эдвина Друда было не то, как его убили, а то, как он выжил. У Гамминга Уолтерса есть своя теория относительно Дэчери (на которую я выше намекал): она настолько безумна, что могла бы стать основой не только любого романа, но и любой комедии масок. К сожалению, даже идея Гамминга Уолтерса¹, хотя и придает тайне остроту, не делает ее тайной Эдвина Друда. Ее следовало бы назвать тайной Дэчери. Это самый весомый аргумент в пользу гипотезы Проктора: если в сюжет заложено возвращение Друда под видом Дэчери, тогда книга по крайней мере соответствует своему заглавию.

Главное возражение против теории Проктора заключается в том, что она не отвечает на вопрос: почему, по какой причине Джаспер не убил племянника, если хотел этого? Еще менее понятны причины, по которым Друд, избежав гибели, не поднял сразу же тревогу. Счастливые молодые инженеры, которых чуть не задушили пожилые органисты², как правило, не исчезают, чтобы впоследствии вернуться в парике и под чужим именем. Отнюдь не поверхностным, а глубоко истинным является утверждение, что убийцы крайне редко сами расследуют свои убийства, но еще реже этим занимаются трупы убитых.

молодого автора «Михей Кларк», что, конечно, облегчило ему вхождение в литературную среду.

¹ Необъяснимая ошибка: *Гамминг Уолтерс* (у Честертон — *Gumming Walters*) — на самом деле *Джон Каминг* (*Cuming*) Уолтерс (1863—1933): известный писатель и литературовед, близкий знакомый Честертон.

² Тут Честертон несколько утрирует ситуацию (скорее всего, намеренно): разница в возрасте между Друдом и Джаспером совсем невелика, Джаспер совершенно точно не является пожилым человеком.

Этой проблеме уделили особое внимание двое из лучших литературных критиков нашего времени, Эндрю Лэнг и Уильям Арчер¹ (оба они — в целом сторонники теории Проктора). И они пришли к одному и тому же существенному выводу; я полагаю, что они правы. Они считают, что у Джаспера (чье пристрастие к опиуму так четко обозначено в тексте) в момент совершения преступления случился какой-то припадок; то ли он впал в забытие, то ли потерял сознание, — одним словом, по какой-то физической причине он не сумел довести дело до конца; критики полагают также, что дядя чем-то опоил племянника, так что Друд, придя в себя, оставался в неведении, кто же на него напал.

Таким образом, можно объяснить, хотя и с некоторой натяжкой, зачем Эдвин вернулся в город под маской детектива. Возможно, что юноша подозревал своего дядю (запомнив его лицо, искаженное жаждой убийства, в последний момент, в бредовом видении) и решил самостоятельно выяснить, действительно ли тот виновен. Он мог бы сказать, подобно Гамлету, увидевшему призрак отца: «Нужны улики поверней моих». И все же, справедливости ради, нужно признать, что в этой теории есть некий шаткий элемент; я имею в виду в первую очередь, свойственную Дэчери фарсовую жизнерадостность, которая кажется совершенно неуместной для юноши, терзаемого мучительными сомнениями, был или не был убийцей его лучший друг. Впрочем, у Диккенса много таких несообразностей; а объяснение Арчера и Лэнга вполне разумно. Я думаю, что лучшего объяснения для истории, названной «Тайной Эдвина Друда», не придумаешь, если учесть, что начинается она, по сути, с трупа героя.

Если Друд действительно мертв, то мы не можем не почувствовать, что книга и должна кончаться там, где она сейчас кончается: не в силу несчастного случая, а по замыслу автора.

¹ Уильям Арчер (1856—1924) — шотландский писатель и театральный критик, сделавший карьеру в Лондоне. Первый оценил и поддержал творчество Бернарда Шоу.

Убийство объяснено, Джаспера можно вешать, а всем прочим персонажам, как полагается в приличном романе, пора играть свадьбу. Если что-то и осталось недописанным, то это мог быть только эпилог. Правда, эпилог мог оказаться довольно пространственным из-за необходимости раскрыть тайну Дэчери. Очевидные объяснения вполне разумны, но они явно скучны. Например, Дэчери может изображать Баззард; но нас это не взволнует, потому что мы ничего не знаем о Баззарде, да и знать не хотим. Если же это Грюджиус, тогда не видно смысла в том, что один гротескный персонаж маскируется под другого, тоже гротескного, но менее интересного.

Однако существует другая гипотеза, честь изобретения которой принадлежит Гаммингу Уолтерсу. Она хотя бы придает истории интерес, пусть даже это уже не та история, которую обещает обложка книги. У известного недруга Друда, на которого сначала падает подозрение, смуглого и мрачного Ландлеса, есть сестра, еще более смуглая и мрачная, притом с повадками королевы. Автор явно дает понять, что эта принцесса-варварка влюблена (весьма мрачным образом) в пастора Криспаркла, мускулистого христианина, который в рамках сюжета воплощает радостные эмоции. Гамминг Уолтерс всерьез утверждает, что именно эта принцесса-варварка надела парик и обрядилась в мистера Дэчери. Уолтерс приводит в доказательство ряд убедительных деталей. У Елены Ландлес, несомненно, был мотив — спасти брата, обвиненного ложно, доказав подлинную вину Джаспера. У нее были и некоторые качества, необходимые для такой игры: в первых главах подчеркнуто указывается на то, что она с детства привыкла носить мужской костюм и постоянно ввязывалась в самые рискованные приключения.

Возможно, прав Гамминг Уолтерс, утверждая, что легкомыслие Дэчери — это линия поведения, сознательно выбранная женщиной с сильным характером в такой необычной ситуации; таким же образом ведут себя в пьесах Шекспира Порция и Розалинда. Тем не менее, этой гипотезе противоречит то простое соображение, что описание этого персонажа

комично. Большой ошибкой было бы считать, что великий мастер гротеска создает гротеск, даже когда не намерен это делать. И я убежден, что, если бы Диккенс действительно хотел, чтобы Елена превратилась в Дэчери, он изначально и изобразил бы ее более легкомысленной, эксцентричной и смешной; смешной хотя бы в той степени, как Роза. В самом деле, есть что-то натянутое и неправдоподобное в мысли о том, что леди с таким мрачным характером и таким достоинством может преобразиться в пожилого джентльмена-щеголя, носящего голубой редингот и серые брюки. Это все равно как вообразить Эдит Домби, переодетую в майора Бэгстока, или Ребекку в «Айвенго», притворившуюся Исааком из Йорка.

Конечно, мы никогда не сможем дать однозначный ответ на подобный вопрос, потому что имеем дело не просто с тайной, а с головоломкой. Этим детективный роман отличается от романов всех прочих жанров. Обычно романист старается держать своих читателей в курсе событий; автор детектива стремится скрыть суть происходящего. В первом случае каждая деталь должна подсказывать читателю, что подразумевает автор; во втором, наоборот, детали служат для того, чтобы скрыть истину или даже противоречить ей. В театре от нас ждут, что мы заметим и оценим малейшие жесты хорошего актера; но на представлении фокусника мы не видим его движений — если это хороший фокусник.

Соответственно, при критическом разборе таких произведений возникает особая проблема, дополнительная сложность, которой нет в других случаях. Я имею в виду то, что обычно называют обманками. Некоторые моменты, кажущиеся нам подсказкой, могут быть предназначены для того, чтобы увести нас по ложному пути. Тогда конфликт гипотез между критиками, вроде спора Лэнга с Гаммингом Уолтерсом, становится бесконечным и немножко смешным. Уолтерс говорит, что все найденные Лэнгом ключи — обманки; Лэнг говорит, что все найденные Уолтерсом ключи — обманки. Уолтерс может утверждать, что из некоторых отрывков следует, будто Дэчери — это Елена; Лэнг может возразить, что эти

отрывки были написаны лишь для того, чтобы сбить с толку простаков вроде Уолтерса, а Дэчери — это кто-то другой. Аналогично Лэнг может заявить, что возвращение Друда предсказано; а Уолтерс может ответить, что оно было предсказано, поскольку автор не намеревался о нем писать.

Конца этим безумным пререканиям не видно; все, что написано Диккенсом, может значить что-то противоположное, а может и не значить. Следуя этому принципу, я легко могу заявить, что все ранее высказанные догадки о Дэчери — обманки; просто потому, что какие-то обманки в тексте должны быть. Я мог бы взяться доказать, что Дэчери на самом деле — это мисс Твинклтон: ведь у нее явно есть какой-то корыстный интерес, заставляющий ее содержать Розу Бад в своей школе. Это предположение не кажется мне намного более смешным, чем гипотеза Уолтерса. Однако и то, и другое может быть верно. Диккенс умер, и множество прекрасных сцен и удивительных приключений умерло вместе с ним. Даже если мы найдем верное решение, мы не сможем узнать, верно ли оно. История могла случиться, но не случилась. И я думаю, что никакие рациональные расчеты не в силах заставить нас усомниться в реальности смерти, испытать то возвышенное сомнение, на котором зиждутся все религии, — сомнение, делающее смерть невероятной. Эдвин Друд умер или не умер; Диккенс, несомненно, не умер на самом деле. Наш мастер детектива, конечно же, жив и в судный день появится среди нас. Ибо истории завершенные могут одарить писателя бессмертием простым, литературным; но история незаконченная намекает на другое бессмертие, более необходимое и более непостижимое.

Перевод Алины Немировой

СОДЕРЖАНИЕ



НЕКАНОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Сапер (Герман Сирил Мак-Нейл)	7
Тринадцать свинцовых солдатиков (Пер. С. Удалина)	9
Артур Конан Дойл	30
Случай в полку (Пер. Г. Панченко)	32
О Холмсе и спиритизме (Пер. К. Чешко)	45
Ирвин Ш. Кобб	51
Последняя атака кавалерии Форреста (Пер. М. Акимовой)	52
Хискич Хискич-Причард	83
Семеро лесорубов (Пер. С. Удалина)	84
Джозеф Конрад	102
История (Пер. С. Кобяковой)	102

ЛЕДИ-ДЕТЕКТИВЫ И ЮНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Баронесса Орци	125
Смерть в Найнскоре (Пер. В. Малаховой)	127
Кэтрин Луиза Пиркис	148
Черная сумка, оставленная у дверей (Пер. М. Великановой)	148
Анна Кэтрин Грин	174
Тайна второй пули (Пер. М. Великановой)	174
Харви Дж. О'Хиггинс	196
Детектив на побегушках (Пер. Л. Мининой, М. Великановой)	197

ПОБЕДА «ЧЕРНОГО КОРОЛЯ»

Эрнест Уильям Хорнунг	221
Джентльмены против игроков (Пер. М. Великановой)	222

Грант Аллен.....	244
Дело о старом мастере (Пер. А. Немировой).....	245
Ричард Марш	263
Сигнализация (Пер. А. Немировой).....	264

ДЕТЕКТИВ С УЛЫБКОЙ

Джеймс Барри.....	279
Мой вечер с Шерлоком Холмсом (Пер. О. Образцовой)	281
Покойный Шерлок Холмс (Пер. О. Образцовой)	285
Эллис Паркер Батлер	291
Фило Габб, детектив-заочник (Пер. М. Великановой)	292

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ

Мелвилл Д. Пост.....	325
Другая рука (Пер. М. Маковецкой, Г. Панченко).....	327
Джером К. Джером	344
Труды и свершения Иосифа Праведного (Пер. Г. Панченко)	344

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Грегори Сквайрз	365
Дело об именной пуле (Пер. С. Удалина, Г. Панченко).....	366
Гилберт Кит Честертон	386
Мистер Дэчери — это мисс Твинклтон? (Пер. А. Немировой).....	387

Літературно-художнє видання

Джентльмени проти гравців

(російською мовою)

Збірка

Укладач *Григорій Панченко*

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колобакина*
Художній редактор *В. О. Трубчанинов*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Литературно-художественное издание

Джентльмены против игроков

Сборник

Составитель *Григорий Панченко*

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колобакина*
Художественный редактор *В. А. Трубчанинов*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду



Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Найкращі детективні історії від популярних американських і британських письменників. Класичні сюжети, улюблені герої, несподівані повороти подій, похмурі таємниці, злами, грабунки — справжня детективна романтика. Персонажі, що стали еталоном детективу — Шерлок Голмс, Бульдог Драммонд, Філо Габб. Справжні герої, яким до снаги розкрити будь-який злочин, і геніальні шахраї, котрі вправно обдурять навіть славетного сищика; леді-детективи й підлітки, що розплутують надскладні кримінальні схеми; комічні сищики й сищики-священники... Пориньте у дивовижний світ, де доведеться розгадувати цікаві загадки і будувати логічні ланцюжки.

Джентльмены против игроков : сборник / А. К. Дойл и др. ;
Д40 сост. Г. Панченко ; пер. с англ. — Харьков : Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2018. — 400 с.

ISBN 978-617-12-5686-6 (PDF)

Самые лучшие детективные истории от популярных американских и английских писателей. Классические сюжеты, любимые герои, неожиданные повороты событий, мрачные тайны, взломы и грабежи — настоящая детективная романтика. Персонажи, ставшие эталоном детектива — Шерлок Холмс, Бульдог Драммонд, Фило Габб. Настоящие герои, которым под силу раскрыть любое преступление, и гениальные мошенники, которые ловко обманут даже самого знаменитого сыщика; леди-детективы и подростки, распутывающие сложнейшие криминальные схемы; комические сыщики и сыщики-священники... Погрузитесь в удивительный мир, где придется разгадывать интересные загадки и строить логические цепочки.

УДК 821-312.4